

Было ли это самодеятельностью Чжоу Цзюньи или согласованным действием с ТАУ, остаётся неизвестным. Однако, учитывая огромную разницу в количестве фанатов, об этом нельзя было заявлять открыто.

Чэнь Мо безразлично кивнул и добавил:

— Я знаю, их группа и так намного популярнее нас, и им не нужно считать нас соперниками. Если бы мы обнародовали это, нас бы обвинили в попытке привлечь внимание, и некоторые фанаты могли бы даже сказать, что я намеренно наступил на монету.

Чан Сы вспомнил, как наставник Чжоу Цзюньи из-за финальной ошибки полностью уничтожил Чэнь Мо, заявив, что тот ни на что не годен, и почувствовал горечь. Он колебался:

— У меня есть деньги, много денег. Если ты хочешь, я могу дать тебе лучшие ресурсы.

Чан Сы имел в виду, что в мире шоу-бизнеса всегда есть место для его вмешательства. Он мог использовать своё положение, чтобы повлиять на съёмочную группу, или, если Чэнь Мо хотел стать знаменитым, он мог его продвигать, как угодно.

Однако, произнеся это, он осознал, что это звучало не совсем так.

Чан Сы, боясь, что Чэнь Мо неправильно его понял, растерянно начал объяснять:

— Я не это имел в виду...

Чэнь Мо смотрел на него, затем вдруг улыбнулся и наклонил голову. Выражение Чан Сы, который не мог подобрать слов, заставило Чэнь Мо захотеть ущипнуть его за щёку.

И он действительно так сделал, сопровождая это ласковым шутливым ругательством, Чэнь Мо потянул за щёку Чан Сы, на которой не было лишнего жира:

— Дурак.

Как он мог не понимать, что этот человек имел в виду? После стольких наблюдений, как он мог не понять?

Чан Сы встретился с улыбающимся взглядом Чэнь Мо, и его глаза стали глубже. Он схватил руку Чэнь Мо, которая играла с его лицом, и прижал её к своей груди, медленно наклоняясь в его сторону.

Чэнь Мо не отводил взгляда, встречая его.

Они приближались друг к другу, их дыхание касалось лиц, и воздух наполнился чем-то похожим на флирт, нарушая спокойствие и вызывая необъяснимое волнение, которое исходило изнутри и охватывало всё тело, заставляя следовать самым искренним и открытым желаниям.

— Старина, как дела у брата? Лили сказала, что нужно есть то, что полезно для костей, поэтому я специально ездил целый час за супом из костей и следил, чтобы его варили два часа!

Когда раздался звук поворачивающегося замка, они его не услышали, поэтому, когда Пэй Юйчэн вошёл, Чан Сы, уже наклонившийся вперёд, потерял равновесие и одной рукой обнял Чэнь Мо, упав на диван, а другой рукой опёрся, чтобы не упасть на него.

Его губы едва коснулись щеки Чэнь Мо, очень мягко и нежно.

Щека Чэнь Мо почувствовала лёгкое прикосновение, словно хвост кошки, мягкое и прохладное.

Они оказались в странной позе, один на другом.

Ся Лили, явно неправильно поняв ситуацию, оттащила Чан Сы:

— Старина, у Чэнь Мо травма на ноге. Даже если тебе тяжело, нельзя пользоваться моментом! Не вовремя это!

Чан Сы встал, взял суп, который принёс Пэй Юйчэн, и пошёл на кухню, не говоря ни слова, словно зять, полностью подчиняющийся теще.

Конечно, лицо прерванного Чан Сы было не самым приятным.

В гостиной Ся Лили пристально смотрела на Чэнь Мо:

— Говори правду, до чего вы дошли? Знай, признание облегчает наказание.

Чэнь Мо промолчал.

А на кухне Чан Сы позвонил продюсеру шоу «Идол и актёрское мастерство».

Телефон быстро ответили.

Продюсер Чжэн сказал:

— О, директор Чан, какая честь! Как у вас нашлось время позвонить мне? Может, через пару дней найдёте время выпить чаю?

— Чай не нужен.

Его тон был холодным.

— Что случилось?

Его человека нельзя было обижать. Чан Сы говорил прямо, без обиняков:

— Чэнь Мо нельзя использовать как ступеньку. Надеюсь, вы понимаете, что я имею в виду.

Продюсер Чжэн долго думал, прежде чем вспомнить, кто такой Чэнь Мо, которого так ценит Чан Сы, и понял:

— Ах, братан, не волнуйся, это недоразумение. Если бы я знал, что он ваш человек, я бы позаботился о нём.

Чан Сы согласился и повесил трубку.

Фанатов Чэнь Мо и Пэй Юйчэна было не так много, но у Сiao их было ещё меньше, большинство были фанатами личностей. Их фанаты сейчас яростно спорили из-за комментариев Чжоу Цзюньи.

— Сценический образ Чэнцзы просто потрясающий, он совсем другой, чем обычно, словно изменился с глупого парня на крутого.

Фанаты Пэй Юйчэна подхватили:

— Да, но как бы хорошо он ни выступал, его всё равно подвёл Чэнь Мо, чуть не вылетели, разве не это имел в виду наставник?

— Поддерживаю.

Фанаты Чэнь Мо возразили:

— Скажите честно, вы действительно думаете, что он плохо танцевал? Разве голоса зрителей ничего не значат?

— Голосовали за группу, кто знает, за Чэнь Мо или за нашего Чэнцзы.

Нейтральные фанаты попытались успокоить страсти:

— Не говорите так, у Чэнь Мо нет танцевального опыта, но из закулисных съёмок видно, что он очень старался. И я думаю, он танцевал неплохо. Они одна команда, и успех или провал должны делить вместе. К тому же, главное — это актёрское мастерство, и Чэнь Мо действительно впечатляет.

— Если не умеешь танцевать, не выходи на сцену, зачем позориться? Лучше просто пой, а актёрское мастерство? Он вообще снимался в чём-то? До этого шоу я даже не знал о нём.

Фанаты Пэй Юйчэна, казалось, уже пришли к консенсусу: Чэнцзы просто подвёл Чэнь Мо.

Ся Лили, сидя за компьютером с подставного аккаунта, не могла ничего сказать и злилась. Пэй Юйчэн вошёл в Weibo и, не посоветовавшись ни с кем, опубликовал ответ.

— Спасибо каждому фанату за любовь и поддержку. Кто-то сказал, что друзья могут тянуть друг друга вниз, но также и поддерживать. Если можно, я бы хотел, чтобы он меня тянул. Но меня он не подвёл.

Вскоре фанаты заметили, что Чжоу Цзюньи лайкнул и репостнул сообщение Пэй Юйчэна, прокомментировав:

— Не ожидал, что моё скромное мнение вызвало столько проблем для Чэнь Мо и Пэй Юйчэна. Извините.

Чжоу Цзюньи был довольно влиятельной фигурой в шоу-бизнесе, с 800 000 фанатов. Его сообщение сразу же попало в тренды, и «Извинение Чжоу Цзюньи» стало горячей темой.

Многие зрители остановились, чтобы узнать, кто такой этот Чэнь Мо.

— Независимо от того, знаю я его или нет, подпишусь, вдруг станет знаменитым.

— Интересно, кто этот Чэнь Мо, раз Чжоу Цзюньи извинился перед ним.

А в общежитии Шао Минчэня участники ТАУ следили за новостями, и их лица становились всё мрачнее.

Фурти спросил:

— Брат Чэнь, неужели Сiao станет препятствием для нашей победы?

Шао Минчэн, сидя на диване, скрестил ноги:

— Ты же сам видишь.

Шао Минчэн и ТАУ были артистами студии «Шэньюэ» и участвовали в шоу «Идол и актёрское мастерство», чтобы занять первое место.

Он не собирался объединяться с этими двумя, но «когда две собаки дерутся, третья радуется» — это могло сработать.

Шао Минчэн случайно узнал, что Чэнь Мо и Пэй Юйчэн были связаны с Чан Сы, и пустил слух.

Но Фурти осмелился устроить ловушку для Сяо на сцене, хотя это не было раскрыто, и всё сделал аккуратно.

Фурти спросил:

— Кто его продвигает?

— Чан Сы.

Линь Юань, который до этого молчал, услышав имя Чан Сы, загорелся странным блеском в глазах, и его горло сжалось:

— Директор Чан... Как такое возможно?

Шао Минчэн поднял бровь, изучая его взглядом.

<http://bllate.org/book/16929/1559142>